

УДК 17.02

Е.В. Беляева*канд. филос. наук, доц., доц. каф. философии культуры
Белорусского государственного университета***ПАРАМЕТРЫ МОРАЛЬНОГО ДИСКУРСА***

Моральный дискурс – это регламентируемая определенными социокультурными кодами смыслообразующая и смысловоспроизводящая деятельность, посредством которой люди создают нормативно-ценностные модели и приводят в соответствие с ними личность, сообщества и общества. Специфической целью морального дискурса является такое улучшение мира, которое включает самопреобразование субъекта и сотворение аксиологического мира, объединяющего всех участников коммуникации. Онтологию морального дискурса составляют нормы и ценности, конструируемые самим дискурсом. Когнитивные особенности морального дискурса определяются тем, что моральное познание предполагает познания смысла. В коммуникативном аспекте моральный дискурс бывает монологическим и диалогическим. Язык морального дискурса содержит концепты с неизменным ценностным статусом и понятия, исторически изменяющие свой нравственный смысл. Тексты морального дискурса носят нарративный, назидательный или диалогический характер. В силу всепроницающего характера моральной регуляции любая среда или ситуация может стать контекстом функционирования морального дискурса.

Введение

Дискурсный подход к трактовке любого явления в философии опирается на прагматическую трактовку природы языка в лингвистике. В XX в. исследователи все более обращались от анализа структуры «языка в себе» к речевым актам и проблемам коммуникативного взаимодействия. Стало понятно, что суть языка может быть постигнута только через его применение и что речь – это тоже социальное действие. В результате дискурс как язык, вплетенный в отношения человек – практика – общество – культура, стал полноценной философской категорией, которую могут использовать все философские науки.

Среди почти бесконечного многообразия типологий дискурса очень немногие авторы упоминают и тем более характеризуют моральный дискурс. Это наводит на мысль, что: а) у него имеются трудноуловимые характеристики; б) он находится на периферии современной культуры и не имеет существенного влияния; в) если дискурс – это правила деятельности и высказывания в какой-то области, то мораль в силу ее нормативного характера выглядит как тавтологическое «правило о говорении правил»; г) реальный моральный дискурс современности остается метафизическим и противится прояснению своей природы. Однако, поместив категорию дискурс в предметное поле этики, можно показать роль дискурса в разрешении проблем нравственной коммуникации, иначе поставить вопрос о происхождении и функционировании моральных ценностей, о соотношении морального сознания и нравственного поведения, сделать предметом анализа правила морального дискурса, укорененные в конкретных нравственных практиках.

Реализация дискурсного подхода к морали предполагает интерпретацию морали как дискурсивного феномена и экспликацию специфических параметров морального дискурса.

Дискурсный подход к феномену морали

Дискурсный подход является способом постметафизического понимания морали. Предшествующие модели так или иначе возводили природу морали к некоторым онтологическим сущностям, получавшим религиозное или рационалистическое обосно-

* Статья написана при поддержке гранта БРФФИ-РГНФ Г15Р-002.

вание. Все эти теории предполагали наличие морали «самой по себе», свода норм и ценностей, существующих и значимых вне человеческого взаимодействия. Дискурсивный подход – это результат радикального отказа от этой модели и утверждение представлений о том, что мораль, как и прочие формы культуры, имеет коммуникативную и дискурсивную природу. Все ее содержание и даже форма не являются априорными, не предшествуют поведению, общению, людям и их жизни, а существуют только внутри этих феноменов и процессов. В этом плане дискурсивный подход в теоретическом плане по-новому объясняет сущность морали, а в нормативном плане – сокращает тот разрыв между словом и делом, с которым приходилось бороться классическому нравственному воспитанию. С рамках дискурсивного подхода моральное высказывание («слово») столь же действенно, как и поступок, а поступок («дело») входит в сферу морали как дискурсивная практика, действия, регулируемые правилами дискурса. Дискурсивный подход трактует мораль как аспект коммуникативного взаимодействия между людьми, социальные действия которых опосредуются дискурсом.

Всякий дискурс актуализируется в связи с событиями и задачами, которые происходят в жизни человека; он возникает из гносеологической или коммуникативной проблемы, которую человек призван решить. «Тип дискурса детерминируется типом той социальной активности человека, в рамках которой он осуществляется и с целями которой он соотнобразуется» [1, с. 525]. Поэтому моральный дискурс, с одной стороны, порождается социальным и межличностным взаимодействием людей, а с другой – он сам есть правила осуществления деятельности, а не просто «речь». Он конструирует ту социальную реальность, которая затем служит денотатом моральных понятий. Принуждающая сила моральных концептов остается необъяснимой, если не принимать во внимание их включенности в преобразование действительности, в достижение реальных целей и решение действительных человеческих проблем. Выдвижение самых возвышенных нравственных идеалов является средством разрешения актуальных противоречий.

Среди множества дефиниций дискурса в данной статье в качестве рабочей была выбрана формулировка К.А. Зуева, которая позволяет разместить дискурс в проблемном и категориальном поле философии и операционализировать анализ морального дискурса через рассмотрение его параметров. «Дискурс – это речемыслительная деятельность, регламентируемая социокультурными кодами (правилами, традициями и ценностями) определённой общественной практики (науки, правосудия, религии, политики, образования, медицины и т.п.), посредством которой люди – в границах данной практики – производят и транслируют свои знания и модели социального опыта, реализуют свои познавательные и/или коммуникативные потребности» [2, с. 6]. Исходя из этого можно сказать, что моральный дискурс – это регламентируемая определенными социокультурными кодами смыслообразующая и смысловоспроизводящая деятельность, посредством которой люди создают нормативно-ценностные модели и приводят в соответствие с ними жизнь личности, сообщества и общества.

Особенности морального дискурса

Среди текстов, посвященных философскому анализу дискурса, выделяются работы Е.А. Кожемякина, разработавшего полипараметральную унитарную модель дискурса [3]. Сам Е.А. Кожемякин в своей диссертации [4] проанализировал религиозный, политический, юридический и образовательно-педагогический дискурсы, но, как и многие другие авторы, проигнорировал моральный. Между тем предложенный им набор параметров позволяет произвести первичное упорядочивание представлений о моральном дискурсе и выявить его специфику по сравнению с другими.

Телеологический параметр характеризует то, что является ключевой проблемой дискурса, как осуществляется проблематизация данной сферы деятельности. Для мо-

рального дискурса такой проблемой является несовершенство человека, общества и мира, а, соответственно, функцией и целевой установкой – исправление данного положения вещей. Ситуации, порождающие моральный дискурс к жизни, – это расхождение сущего и должного, фактическое наличие зла, без осознания и устранения которого жизнь не может продолжаться. Такие ситуации разрешаются путем формирования норм и ценностей, а также организации социальной практики, приводящей реальность в соответствие с ними. При таком подходе содержание моральных норм не предпосылается ситуации, а взыскуется ею. Моральный дискурс – это механизм, производящий критерии нравственности/безнравственности тех или иных обстоятельств. Следование этим критериям не делает субъекта идеальным, но позволяет перейти от одного жизненного этапа к другому, изменить себя, сделав более правильным в контексте той ситуации, в которой он находится. В результате моральный дискурс поддерживает статус моральных ценностей и изменяет существующее положение вещей одновременно.

В том плане, в котором всякий дискурс обращен от адресанта к адресату, целью морального дискурса является объяснение необходимости стремления к правильному поведению и путей его достижения; описание и интерпретация ценностей и норм, утверждение их в качестве значимых и обязательных к реализации. Моральный дискурс с очевидностью нормативен и императивен, выполняет властную функцию. Однако специфика морального дискурса (правоту Канта в этом аспекте не отменяет никакая пост-метафизическая философия) состоит в том, что дискурсивный субъект морали является самозаконодательствующим, что мораль – это власть человека над самим собой, саморегуляция. Поэтому убедительность морального дискурса и его воздействие зависит от собственной способности адресанта дискурс производить и способности адресата этот дискурс воспринимать. «Притязания суждений на нормативную значимость» [5, с. 91] опираются на самостоятельные дискурсивные и внедискурсивные практики субъекта. Моральный дискурс апеллирует также к экзистенциальным состояниям, что препятствует использованию его как средства манипуляции. Имманентным и необходимым качеством морального дискурса является его искренность, он неразрывно связан с убеждениями и верами как адресанта, так и адресата. С исчезновением чистосердечия и правдивости дискурс перестает быть моральным и становится политико-идеологическим.

Онтологический параметр дискурса показывает природу реальности и типы объектов, номинируемых в дискурсе. Такими объектами в морали являются нормы и ценности, нравственные отношения и идеалы, т.е. сфера не только не материальная, но и не реальная, а лишь должная, потенциальная. Природа нравственной реальности такова, что она конструируется в моральном дискурсе. Объекты его номинации не существуют до процедуры номинации, и моральная онтология закладывается благодаря дискурсу. Если в классической этике многие теории морали полагали нравственную онтологию метафизически фундированной, то для дискурсивного этического исследования значение, смысл и сама номенклатура ценностей устанавливаются в дискурсе, задача которого – конструирование морального мира с помощью языковых концептов и конструирование социального мира, наполненного моральным смыслом.

Когнитивный параметр дискурса характеризует то, как он выполняет познавательную функцию. Несмотря на то, что когнитивный статус морали неоднократно ставился под сомнение в философии XX в.; в рамках дискурсивного подхода обосновываются ее специфические познавательные возможности. Когнитивная особенность того или иного дискурса определяется предметом познания и формой познания. В силу всепроницающего характера нравственной регуляции моральный дискурс обладает безграничной предметной сферой высказываний, которые могут касаться практически любых объектов, взятых в ракурсе их соответствия критериям добра и должного. Однако по преимуществу объекты морального дискурса имеют социальный и духовный характер; это

дискурс об отношениях людей и дискурс об идеалах. Предметную область морального дискурса составляют системы социокультурных смыслов и ценностей.

Поскольку производство нравственного знания связано с социальной практикой, которая осмысливается в соответствии с базовой целью морального дискурса, постольку в более общем смысле предметом морального познания оказывается практическое отношение человека к той ситуации, в которой он находится в мире. Когнитивная специфика морального дискурса состоит в том, что он не отражает наличные характеристики нравственных отношений, а конструирует нравственное отношение и описывает его, давая знать о неблагополучии и, главное, о хотя бы абстрактной возможности его практического исправления. Познание ситуации в категориях морали производит диагностику сущего положения вещей и нормирует их идеальное положение. Формами познания для морали выступают добро и должное, ценности и нормы. Они вполне могут быть предметами рационального осмысления, о чем свидетельствуют такие логические средства морального дискурса, как «логика оценок, исследующая логическую структуру и логические связи оценочных высказываний, и деонтическая (нормативная) логика, исследующая логические связи нормативных (прескриптивных) высказываний» [6, с. 86].

Если классические исследования рассматривали добро и должное как понятия морали, имеющие значение, то дискурсивный подход видит в них концепты, имеющие смысл. О том, что моральные смыслы открываются именно в ходе дискурсивных практик, свидетельствует известная со времен древних греков особенность нравственного знания. *Знание добра* нравственным человеком отличается от *знания о добре*, с которым можно познакомиться в учебнике по этике. Выражение «знать свой долг» означает безусловно выполнять должное, в то время как «знать о своем долге» – это скорее всего мучиться от неспособности или нежелания его исполнять. Таким образом, в процессе выполнения своей когнитивной функции моральный дискурс делает нравственное содержание осмысленным для субъекта, производит идеи как мотивы поведения.

Коммуникативный параметр указывает на значимые коммуникативные ситуации, в которых реализуется дискурс. В свою очередь, ситуация задается адресантами и адресатами коммуникации. Дискурсивные моральные высказывания могут быть обращены от личности к личности, от личности к самой себе (автокоммуникация), от сообщества к личности (как элемент властного дискурса), от общества к личности (как элемент политического дискурса), от личности к сообществу и обществу. В этом плане характеристики морального дискурса выглядят противоречивыми.

С одной стороны, моральный дискурс монологичен и формируется моральным авторитетом, тяготеет к авторитарности. Он часто возникает в ситуации, когда субъекты, обладающие моральной компетентностью, вовлекают в смысловое поле морали тех, кто по тем или иным причинам недостаточно в нем освоился. В этом случае моральный дискурс выступает и как дискурс власти, является аспектом любой идеологии. Целью такой дискурсивной коммуникации является принуждение к нравственному поведению определенного типа. Несмотря на анонимный характер нравственных истин, их фиксация предполагает субъекта со специфическим социальным статусом и нравственным опытом. С другой стороны, моральный дискурс с необходимостью предполагает свободу и достоинство всех участников коммуникации. В силу того, что нравственные требования формулируются как всеобщие и безличные, всякий, вступающий в сферу морального дискурса, ощущает себя носителем «истинной морали», призванным исправить мир и поведение людей. Но именно потому, что так чувствует себя каждый, моральный дискурс неизбежно оказывается диалогическим – спором для установления моральной истины или хотя бы спором для убеждения партнера. В идеале в моральном дискурсе один субъект предлагает другому «рациональные мотивы присоединиться к нему» [5, с. 92]. Причем присоединение это носит практический характер: результатом морального дис-

курса становится не только правильное суждение, но и правильное поведение. Если дискурс – это правила, то моральный дискурс – это не правила высказываний о жизни, а правила самой жизни.

Языковые параметры морального дискурса раскрываются при изучении его семантики в разных языках как системах, отражающих менталитет народов, которые на них говорят. Лингвокультурологические исследования позволяют познать нравственность сообществ через анализ моральных концептов языка. Их компаративный анализ позволяет установить универсальное содержание сферы морали и этнонациональные особенности их функционирования [7].

Не менее интересна историческая семантика концептов морального дискурса. Вслед за исчезающими социальными практиками обслуживавшие их моральные понятия переходят в разряд устаревших. Появляются слова и языковые конструкции, номинирующие новые формы существования добра и зла. Происходит переосмысление ценностного статуса концептов. Так, бережливость, предприимчивость, коллективизм, терпеливость могут оцениваться как пороки или как добродетели в зависимости от того, в какой системе нравственности они рассматриваются; соответственно, меняется содержание и способы употребления этих слов языка. В то же время «вечные понятия морали» (совесть, долг, добро), сохраняя неизменный нравственный статус, обретают все более длинный «шлейф» исторических интерпретаций и способов употребления в языке.

Текстовый параметр характеризует типы текстов, воспроизводимых в дискурсе. Классическими воплощениями морального дискурса являются нарративы «с моралью», повествования, целью которых является описание, объяснение и утверждение победы добра над злом. Другим типом текстов, представляющих моральный дискурс, выступают тексты назидательного характера: нотации, проповеди, нравоучения, нравственные обличения – тексты, указывающие на несовершенство сущего. Третий тип текста воспроизводится в диалогическом моральном дискурсе, он часто связан с дискуссиями моральных субъектов относительно их представлений о добре и должном. Обращает на себя внимание серьезность, «высокий стиль» текстов нравственного содержания. Поэтому для поддержания морального дискурса создаются специальные практики (проповедь, классное собрание), обеспечивающие внимание участников коммуникации к важности речи. Будучи скрытым внутри других типов дискурса, моральный дискурс придает им элементы назидательности и пафоса.

Восприятие текста в дискурсе предполагает наличие субъекта, для которого моральные концепты и их взаимосвязь имеют смысл. Морально некомпетентный читатель не способен понять текст не по причине слабого знания языка, но в силу нравственной «глухоты». Воспитатели всех времен досадовали на непослушных воспитанников, не реагирующих на моральные упреки. Образованные классы общества эпохи Просвещения с изумлением сетовали на то, что просвещение «народа» воспринимается самим народом в штыки. В таких ситуациях наиболее остро обнаруживается, что моральный смысл текста имеет дискурсивную природу и существует только в коммуникации.

Невосприимчивость к моральному тексту может быть связана и с расхождением исторически сложившихся моральных дискурсов. Для человека атеистического мировоззрения христианские рассуждения о грехе и искуплении существуют как информация о том, что есть люди и сообщества, которые интерпретируют свое поведение в таких терминах. Они не становятся моральным дискурсом, не имеют применения в речи и нравственной практике данного субъекта. Между тем атеист имеет собственный моральный дискурс, в котором неправильное поведение и практические способы его преодоления номинируются иначе. Текст, содержащий моральные концепты, становится дискурсом только будучи включенным в реальную нравственную коммуникацию субъектов. Например, верующий и атеист могут до хрипоты спорить об убеждениях, о спо-

собах обоснования нравственных правил, демонстрируя при этом полное нравственное взаимопонимание в отношении содержания самих правил, которые надо соблюдать, и в отношении действий, которые нужно совершать в тех или иных ситуациях.

Контекстный параметр характеризует типы контекста, в которых реализуется данный дискурс. Контекстом моральных высказываний выступает в первую очередь экзистенция личности, мир личностно-значимых состояний и событий, с которыми соотносится высказывание. Экзистенциальный контекст морального дискурса предполагает внутренние усилия и субъективные переживания, актуализацию личностных смыслов, индивидуального опыта, смысложизненных установок, интериоризированных субъектом и осмысленных им.

Оценочные и императивные суждения в области морали погружены в психологический контекст. Недаром в этической мысли большое место занимают рассуждения о месте страстей, аффектов и прочих психологических проявлений в правильном образе жизни. Моральное поведение, даже строго регламентированное рациональными моральными нормами, опирается на психологические механизмы. В литературе часто идет речь о морально-психологических качествах личности как едином феномене, задающем способы производства и восприятия ею текста на темы морали.

В том аспекте, в котором нравственность выступает как социальный регулятор, материальные и духовные общественные отношения задают контекст развертывания морального дискурса. Социальный контекст образуется также статусно-ролевыми и ситуативными общественными контактами.

Заключение

Специфической целью морального дискурса является такое улучшение мира, которое включает самопреобразование субъекта и сотворение аксиологического мира, объединяющего всех участников коммуникации. Онтологию морального дискурса составляют нормы и ценности, конструируемые самим дискурсом. Когнитивные особенности морального дискурса определяются тем, что моральное познание предполагает познание смысла. В коммуникативном аспекте моральный дискурс бывает как монологическим, так и диалогическим. Язык морального дискурса содержит концепты с неизменным ценностным статусом и понятия, исторически изменяющие свой нравственный смысл. Тексты морального дискурса носят нарративный, назидательный или диалогический характер. В силу всепроницающего характера моральной регуляции любая среда или ситуация может стать контекстом функционирования морального дискурса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кубрякова, Е. С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке. Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
2. Зуев, К. А. Рациональность: дискурсный подход / К. А. Зуев, Е. А. Кротков. – М. : РАГС, 2010. – 178 с.
3. Кожемякин, Е. А. Концептуально-методологическое обоснование дискурсной формы бытия культуры : автореф. дис. ... д-ра филос. наук : 24.00.01 / Е. А. Кожемякин ; Белгород. гос. ун-т, 2009. – 40 с.
4. Кожемякин, Е. А. Методологические проблемы изучения дискурсных практик / Е. А. Кожемякин, Е. А. Кротков // Труды ИСА РАН. – 2008. – Т. 37. – С. 151–173.
5. Хабермас, Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / Ю. Хабермас. – СПб. : Наука, 2000. – 379 с.

6. Ивин, А. А. Логика : учеб. пособие для студ. вузов / А. А. Ивин. – М. : Оникс : Мир и Образование, 2008. – 336 с.

7. Алефиренко, Н. Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка : учеб. пособие / Н. Ф. Алефиренко. – М. : Флинта : Наука, 2010. – 288 с.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 08.10.2016

Belyaeva E.V. Parameters of Moral Discourse

Moral discourse is a regulated by certain socio-cultural codes of meaning and sense reproducing activity through which people create normative model of values and aligning with them the person, community and society. The specific objective of moral discourse is such improvement of the world, which includes self-transformation of the subject and the creation of the axiological world, uniting all participants of communication. The ontology of moral discourse is the norms and values that are constructed by discourse. Cognitive features of moral discourse are determined by the fact that moral cognition involves cognition of the meaning. In the communicative aspect moral discourse is monologic and dialogic. The language of moral discourse contains concepts with the same value and status as a concept historically changes its moral meaning. Texts of moral discourse are narrative, didactic or dialogical character. In virtue of the pervasive nature of moral regulation, any environment or situation can result in a context for functioning of moral discourse.